

После того, как Чжоу Синъе покинул покои, Ань Юй свернулся калачиком на кровати. Больше не в силах сдерживаться, он начал кататься по постели.

— А-а-а! Убейте меня!

— А-а-а!..

.....

После первой крупной победы в Царстве Чжоу, из-за того, что Царство Аньфань потеряло старого генерала Бай Шицзе и большую часть своих войск, принц Лу Шэньюй был в ярости в своем лагере.

Лу Шэньюй смерил мужчину перед собой тяжелым взглядом. Сжав зубы, он мрачно произнес:

— Шестой принц, какой хитрый план! Вы заставили наше государство потерять старого генерала Бая!

Чжоу Чэньи усмехнулся, затем, опершись руками на стол, наклонился к нему:

— Ваше Высочество, потеря одного генерала Бая — это небольшая цена за жизнь принца-регента, не так ли? Он умер не зря.

Лу Шэньюй не согласился, с пренебрежением посмотрев на Чжоу Чэньи, с подозрением спросил:

— Ты говоришь, что это может стоить жизни Шаньюнь Чэня? С чего бы это?

Чжоу Чэньи сузил глаза и холодно усмехнулся:

— Он сейчас заражен гу, пожирающим душу. Если он хочет подавить гу, ему понадобится национальное сокровище вашего Царства Аньфань: красный лотос семи жемчужин. С Цэнь У рядом, он, вероятно, уже знает метод подавления, именно поэтому он послал Гу Ифэна на эту первую битву.

Лу Шэньюй, услышав это, опустил голову и задумался на мгновение, затем снова поднял взгляд:

— Но как ты можешь быть уверен, что Шаньюнь Чэнь умрет?

Чжоу Чэньи поднял голову, глядя на лунный свет за окном шатра, с довольным видом медленно ответил:

— Я приказал своим шпионам отравить красный лотос семи жемчужин, прежде чем они покинули Царство Аньфань. Этот яд знает только «тот человек», даже Цэнь У его не обнаружит. Когда они примут его, они отравятся. Если Шаньюнь Чэнь отравится, это не страшно, но его жена Гу Ицзюэ не выдержит... Теперь ты понимаешь? — Затем он опустил взгляд, пристально глядя на него.

Лу Шэньюй сразу же понял, в его глазах мелькнула тень, затем он посмотрел на Чжоу Чэньи, протянул руку и мрачно улыбнулся:

— Говорят, принц-регент очень любит свою жену. Шестой принц, какой хитрый план. Сотрудничество с вами, Ваше Высочество, доставляет мне удовольствие. Приятного

сотрудничества.

.....

В резиденции канцлера Чэнь канцлер в этот момент смотрел на портрет своей дочери, слезы текли по его лицу, пока он гладил его.

В этот момент в комнату внезапно вошел человек в черном, встал на колени и, сложив руки в кулак, сказал:

— Господин, шестой принц уже начал осуществлять план. Вы сообщили шестому принцу, что принц-регент спас внука Бай Шицзе. Гу Ифэн уже получил отравленный лотос. Что делать дальше?

Канцлер, услышав это, вытер слезы на щеках, поднял взгляд и холодно произнес:

— Когда армия вернется в город, через несколько дней пошли людей, чтобы схватить Гу Ицзюэ. Я хочу посмотреть, как принц-регент будет ее спасать.

Человек в черном поклонился:

— Слушаюсь, господин! — Затем он вышел из комнаты.

Канцлер поднял взгляд на ночное небо, глядя на мерцающие звезды, тихо произнес:

— Иньюэ, видишь? Отец шаг за шагом мстит за тебя. Не торопись, я скоро отправлю Шаньюнь Чэня к тебе.

.....

После того, как человек в черном ушел, Ань Эр, который только что потерял его из виду, тут же последовал за ним.

— Барышня, вы снова убежали. Если господин узнает, он вас убьет.

Молодая девушка, одетая как юноша, размахивала веером, подражая походке мужчины, и шла по улице с важным видом.

— Эй~ Если ты не скажешь, и я не скажу, так поздно. Если мы вернемся до того, как отец пойдет на утренний двор, он точно не узнает! Не волнуйся! — У девушки сияли глаза, аккуратные брови, прямой нос и легкие ямочки на щеках, она выглядела невероятно красивой. В этот момент она игриво подмигнула своей служанке.

Хотя была ночь, по обеим сторонам улицы стояли магазины, и слабый свет луны мягко освещал красные кирпичи и зеленую черепицу, а также яркие крыши зданий, добавляя нотку таинственности и поэзии в этот оживленный вечерний пейзаж столицы Чжоу.

— Ой!

В этот момент Ань Эр слегка нахмурился, затем остановился и посмотрел на «молодого человека», сидящего на земле, не зная, как реагировать.

Он протянул руку, чтобы помочь ей подняться, но «молодой человек» сам встал и отряхнул пыль с одежды.

— Ты что, не смотришь, куда идешь? Посмотри, как ты меня толкнул... — «Молодой человек» надул губы, нахмурившись, и сказал Ань Эр.

Только тогда Ань Эр разглядел человека перед собой, улыбнулся и мягко ответил:

— Простите, барышня. Я спешил по делу и не заметил вас... Извините.

Девушка смущенно надула губы:

— Ты... как ты так быстро понял, что я девушка?

Ань Эр, услышав этот звонкий голос, посмотрел на нее с мягким взглядом и улыбнулся:

— Барышня, ваш наряд все еще легко распознать.

— Барышня... вы в порядке? — В этот момент служанка тихо спросила у нее на ухо.

Девочка покачала головой, затем пожала плечами перед Ань Эром, и ее звонкий голос снова зазвучал:

— Ладно... но в следующий раз не ходи так быстро. Хорошо, что ты столкнулся со мной, я не буду на тебя злиться. — Она помахала рукой Ань Эру, затем легко зашагала прочь.

«У него такие большие грудные мышцы... как же больно ударилась...»

Служанка, увидев, что ее хозяйка уходит, тут же последовала за ней, тихо сказав:

— Барышня, нам пора возвращаться, чтобы господин не узнал...

— Да! Пошли домой!

Ань Эр смотрел, как она уходит, с мягкой улыбкой на губах, затем взлетел в сторону резиденции принца.

.....

Наступил уже третий день. Ань Юй сидел, прислонившись к изголовью кровати, он уже три дня не вставал с постели.

Хотя Чжоу Синье был занят, он возвращался в покои во время еды, чтобы поесть вместе с ним.

Ань Юй опустил голову, глядя на красные следы на своем теле, с обреченностью вздохнул. Он поднял руку, держа в пальцах пилюлю, и смотрел, как гу, пожирающий душу, медленно движется под кожей его руки. Уже прошло три дня, если на четвертый день не будет противоядия, он больше не проснется.

В этот момент вошел Чжоу Синье. Ань Юй быстро опустил руку и поднял голову, глядя на него.

Чжоу Синье подошел к кровати, наклонился и поднял его. В этот момент слуги вошли с едой, расставили блюда на столе и встали в стороне.

— Уходите, — спокойно произнес Чжоу Синье.

Слуги покинули комнату. Чжоу Синье сел на стул, держа Ань Юя на руках, погладил его

бледное лицо и тихо сказал:

— Юйэр, сегодня я приказал приготовить твои любимые блюда, ты должен хорошо поесть. — В его глазах читалась глубокая забота.

Ань Юй спокойно смотрел на Чжоу Синье, затем улыбнулся и кивнул. Он хотел протянуть руку за палочками, но Чжоу Синье остановил его:

— Я тебя покормлю. — Увидев, что Ань Юй наконец улыбнулся, он немного успокоился.

Чжоу Синье кормил Ань Юя, как ребенка, его взгляд был полон нежности и любви.

Ань Юй не смел смотреть ему в глаза, боясь, что утонет в них и не сможет выбраться. Он боялся, что не сможет сдержаться...

Так как Наложница Лин вырастила множество телохранителей, хотя большая часть власти постепенно перешла к Чжоу Синье, ее силы все еще были значительными. Он не смел бросать вызов Наложнице Лин... и не мог, тем более что она была матерью его господина.

Думая об этом, боль в его глазах становилась все глубже, его сердце словно истекало кровью. После сегодняшнего дня он должен будет покинуть господина. Будет ли господин привыкать к его отсутствию? А другие смогут ли действительно заботиться о господине?

После ужина Чжоу Синье прогулялся с ним по саду. Они шли друг за другом. Ань Юй смотрел на Чжоу Синье впереди, его взгляд был полон глубокой любви, словно он принял какое-то решение. Он поднял руку и положил пилюлю в рот.

Когда они вернулись в покои, Чжоу Синье обернулся, глубоко вздохнул и с тревогой сказал Ань Юю:

— Юйэр, я... я знаю, что ты все еще не можешь забыть того человека, и я знаю, что ты... злишься на меня, но не волнуйся... Я не буду искать неприятностей с ним, я действительно... действительно не могу тебя потерять... Можешь ли ты попробовать принять меня? — Сказав это, он пристально смотрел на него, не желая пропустить реакцию Ань Юя, но в то же время боясь отказа.

Глаза Ань Юя покраснели. Он больше не скрывал своих эмоций, поднял руку и коснулся лица Чжоу Синье. В его взгляде читалась любовь, он кивнул.

<http://bllate.org/book/16439/1490246>